

Появившись на улице Дунчуань рядом с новой книжной лавкой, Фань Сянь и его компания как следует осмотрелись и обнаружили, что расположение лавки в самом деле очень неплохое. Со всех сторон были удобные подходы, к тому же поблизости находился университет Тайсюэ, а значит ученики и приезжающие поступать в университет со всех концов государства каждый день будут проходить мимо. Однако основное достоинство расположения лавки заключалось в том, что место было не слишком оживлённое, а значит отлично подходило для того, чтобы девушки из княжеских и чиновничьих домов присылали сюда своих личных служанок купить книги.

Фань Сянь покивал и вместе с Фань Сычжэ зашёл внутрь. Там он сразу увидел нескольких человек из их поместья и вежливо поклонился:

— Господин Цуй, потревожили мы вас.

Господин Цуй смущённо улыбнулся:

— Я скажу вам, молодые господа, хотя эта лавка и может принести сколько-то денег, но дело выйдет очень хлопотное, того не стоит.

Фань Сянь знал, что эти прежде заправлявшие делами в министерстве финансов бывшие чиновники, конечно, не рассматривают всерьёз дело, приносящее в год всего несколько тысяч лян серебра. Он с усмешкой объяснил:

— Раз брату нравится, то пусть забавляется.

Он изначально не надеялся, что сможет долго скрывать их затею от графа Сынаня, поэтому попросил помощи нескольких людей из поместья. Раз отец позволил господину Цуй прийти им помочь, можно было смело считать, что он неявно согласился на авантюру своих сыновей.

В задней комнате разговаривали несколько человек. Фань Сычжэ с кистью в зубах и учётной книгой перед глазами что-то подсчитывал и так увлёкся, что совсем позабыл про всё остальное. Во время разговора прибыл приглашённый из Дома Цинъюй приказчик. Он был честного вида, со спокойным открытым лицом, проницательным прямым взглядом и чинной осанкой. Весьма довольный Фань Сычжэ отправился передавать ему дела лавки.

Фань Жожо уже давно отдала Фань Сычжэ шестьдесят с небольшим первых глав «Сна в красном тереме». Так как господин Цуй постоянно отправлял людей в Печатный Дом Ваньсун следить за печатью, то ничего непредвиденного не ожидалось.

Кроме того Фань Сычжэ постоянно подгонял Фань Сяня с написанием продолжения романа, готовясь к мгновенному успеху в столице. В эти дни у Фань Сяня не было никакого желания писать, и он всё время это откладывал на потом. Договорившись о том, когда будет открытие, и уверившись, что восьмой отдел Контрольной палаты утвердит роман, присутствующие обнаружили, что все вопросы уже решены. Когда из Дома Ваньсун поступят классические

трактаты с «Историей камня» в качестве хита, похоже, останется только ждать прибыли. Что же касается управления и работников лавки, то в этом можно было полностью положиться на Дом Цинъюй, а семье Фань не придётся об этом беспокоиться.

Фань Сяню изначально было немного любопытно, почему все так доверяют этому Дому Цинъюй. Он с большим трудом дождался возможности остаться наедине с приказчиком и мягко спросил его:

— Как ваша фамилия?

Приказчик с улыбкой ответил:

— Не нужно церемоний, просто Е.

Сердце Фань Сяня вздрогнуло, и он снова спросил:

— Ваша фамилия Е?

Приказчик заметил его удивление и в недоумении подтвердил:

— Верно, в Доме Цинъюй семнадцать приказчиков и у всех фамилия Е. Это известно во всей столице.

— У всех фамилия Е? — нахмурившись, спросил Фань Сянь. — А вы имеете какое-то отношение к семье Е, которая жила двадцать лет назад?

Приказчик слегка удивился, посмотрел в глаза Фань Сяню и со смешанными чувствами сказал:

— Прошло столько лет, я думал, что молодые люди сейчас уже и не знают о семье Е. Верно, все мы тогда работали на семью Е, но потом у неё возникли некоторые проблемы. Имущество полностью отошло дворцу, а нас после этого, вот уж не знаю почему, бросили на произвол судьбы. Императорский двор запретил нам начинать своё дело, так что до сих пор мы находимся в затруднительном положении, мы можем только брать на себя работу по организации чужого дела, но не можем сами входить в долю, такая в сущности ситуация в Доме Цинъюй.

Фань Сянь снова посмотрел на этого приказчика, понимая, что он бывший подчинённый его матери. Неизбежно он почувствовал симпатию и с любопытством спросил:

— После несчастья с семьёй Е, императорский двор не... — он не договорил, но приказчик понял, что он имел в виду полное истребление. Раз уж двор даже полностью присвоил состояние семьи Е, то как он мог оставить в живых этих людей? Приказчик сам не знал

почему, но тоже ощущал симпатию к стоящему перед ним юноше из поместья Фань. Подумав, он ответил:

— Мы тоже удивились, поэтому все эти годы жили в страхе. Императорский двор также не позволил нам покинуть столицу, поэтому нас всегда мучила неизвестность.

— Позвольте мне как-нибудь посетить Дом Цинъюй. — Фань Сянь, вдруг обнаружив в столице место, связанное с прошлым матери, не сдержал прорыва и схватил приказчика за плечо: — Мне нужно о стольком вас расспросить.

**

Вернувшись в имение Фань, в кабинете отца Фань Сянь рассказал ему о произошедшем сегодня и с любопытством спросил:

— В Доме Цинъюй действительно работают бывшие люди семьи Е?

— Конечно. — Фань Цзянь разгладил бородку, похоже, погружившись в мысли о прошлом, и отрешённо сказал: — Эти люди не так уж просты. В прошлом у семьи Е на каждый уезд страны был свой главный приказчик. Только вот твоя мать тогда вызвала неудовольствие знати, и случилась беда. Ты также знаешь, какого уровня престижем тогда обладала семья Е. При дворе некоторое время были волнения, и если семье Е пришёл бы конец, то в государстве Цин, боюсь, настала бы смута на несколько десятков лет. Поэтому в конце концов придумали компромиссное решение: всё принадлежавшее семье Е перешло в ведение правящей семьи. По меньшей мере, это номинально лишило нижестоящих чиновников возможности воспользоваться случаем и заняться вымогательством, потом...

Фань Сянь прервал его вопросом:

— Люди, которые убили мать, как они умерли? — Этот вопрос всегда не давал ему покоя.

Фань Цзянь посмотрел ему в глаза и равнодушно сказал:

— Ты ещё очень молод и скорее всего не помнишь, что случилось в государстве Цин четырнадцать лет назад.

— Помню. — Фань Сянь нахмурился и сказал: — Четырнадцать лет назад, похоже, кто-то замыслил переворот, хотел сместить императора, поэтому в конце концов наделал дел. В столице целый месяц шло кровопролитие, почти вся древняя знать оказалась уничтожена. Столицу затопило кровью, все стены были увешаны головами, это так называемый Кровавый месяц в столице. Хотя я того не испытал, но об этом мне много раз рассказывал учитель Фэй.

— Неплохо, — холодно сказал Фань Цзянь. — Все, кто участвовал в уничтожении семьи Е, были нами полностью истреблены в той чистке.

Фань Сянь обратил внимание, что в словах отца присутствовало «нами», и осторожно спросил:

— Нами — это кем?

— Конечно, это мной и Чэнь Пинпином, — улыбнулся Фань Цзянь. — За те почти двадцать лет, что мы следуем за его величеством, это наше самая успешная операция.

— Семья Фань сильно поднялась после этого дела, а Контрольная палата, благодаря тем ужасающим деяниям в ходе операции, прочно утвердила своё влияние среди чиновников.

— Фань Сянь вздохнул и продолжил: — Оказывается, причина этого несчастья в том, что отец и господин Чэнь решили отомстить за мать. А потом? — Фань Сянь имел в виду дела семьи Е.

— Я уже говорил, состояние семьи Е стало частью внутренней сокровищницы. В то время это был лучший способ укрепить императорскую власть. Все чиновники двора не смогли придумать ничего лучше, — объяснил Фань Цзянь. — Но с главными приказчиками была проблема. Всех их лично обучила твоя мать. Хотя они не могли сравниться по способностям с её небесной мудростью, но, кто знает, оставшись без присмотра, вдруг они смогли бы заново воссоздать Дом Е. Поэтому его величество решил собрать их всех в столице, позволить опять обучать помощников, брать на себя управление чужими делами, но запретил им организовывать свои предприятия. Так и появился знаменитый сейчас в столице Дом Цинъюй. Если хочешь заняться торговлей, то полезно будет обратиться к ним.

Фань Сянь горестно сказал:

— Кто бы мог подумать, все эти приказчики по такой вот причине с десятков с лишним лет подвергались притеснениям в столице. Как это жестоко... Отец, если использовать всех приказчиков сразу, привлечёт ли это внимание императорского двора?

Фань Цзянь покачал головой:

— Нанять приказчика из Дома Цинъюй — это самый любимый метод ведения частных дел во всех княжеских семьях. Императорский двор до сих пор не обращал на это никакого внимания. Но если ты захочешь собрать всех семнадцать приказчиков Дома Цинъюй, то не факт, что реакции не последует.

— Если императорский двор запрещает подобное, тогда почему изначально всех приказчиков не уничтожили? — высказал свои сомнения Фань Сянь.

Фань Цзянь посмотрел на своего сына, слегка улыбнулся и объяснил:

— Когда с твоей матерью случилась беда, я сопровождал императора в военном походе на запад, а Чэнь Пинпин выполнял секретное задание двора на границе с Северной Ци. Только на полпути я понял, что происходит, и повернул назад в столицу, и только поэтому подобное

несчастье успело произойти. Если ты думаешь, что после возвращения в столицу мы позволили бы убить людей, работавших на семью Е, то ты слишком недооцениваешь силы своего отца.

В дверь постучала госпожа Лю, отец и сын замолкли. Фань Цзянь позволил ей войти. Увидев в руках госпожи Лю чашу с фруктовым пюре, Фань Сянь понял, что уже очень поздно и отцу пора отправляться спать. Он поднялся, чтобы откланяться. Граф Сынань махнул рукой, чтобы он остался, и велел госпоже Лю идти спать без него.

Перед тем, как госпожа Лю ушла, Фань Сянь краем глаза уловил беспокойство в её взгляде и понял, что она волнуется о здоровье мужа. Невольно он слегка нахмурился и подумал про себя, что у этой женщины действительно есть некоторые чувства к мужу, но как жаль, что она слишком жестока и в своё время решилась на покушение. Он понял, что раз отец не отпустил его, то наверняка хотел обсудить что-то важное, поэтому стал слушать очень внимательно.

— Давай-ка поговорим о текущем положении дел во дворце. — Фань Цзянь, граф Сынань, взял в руки слегка тёплое фруктовое пюре и попробовал. — Я знаю, что ты до сих пор испытываешь ненависть из-за покушения, устроенного госпожой Лю четыре года назад.

Фань Сянь замер, не понимая, как связаны положение дел во дворце и госпожа Лю, более того, он не ожидал, что отец вдруг так прямо вытащит на свет это дело, поэтому некоторое время не знал, что сказать.

— Эти два дела на самом деле взаимосвязаны. — Зная, о чём думает сын, Фань Цзянь равнодушно продолжил: — Одна причина, по которой четыре года назад госпожа Лю решилась на такое, в том, что Сычжэ повзрослел, однако всё ещё не имел статуса законного сына, и я всё никак не хотел сделать её законной женой, она отчаялась и, на какое-то время потеряв голову, приняла такое решение. Но более важная причина в том, что в это время ей случилось разок посетить дворец, и она получила заверения некой персоны, что после твоей смерти Фань Сычжэ в будущем обязательно сможет унаследовать состояние семьи Фань.

— Посетить дворец? Чьи это заверения смогли убедить её пренебречь даже жизнью бабушки?
— холодно спросил Фань Сянь.

* Дом Цинъюй (□□□) - два первых иероглифа совпадают с двумя первыми иероглифами названия романа, только в названии романа это Годы Цинъюэ, а здесь это Дом Цинъюэ. Цинъюэ означает воздаяние потомкам за добрые деяния предков.